

27 MAR 1982

ПСКОВСКАЯ ПРАВДА

КЛУБ интересных ВСТРЕЧ

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

У нас в гостях Герой Социалистического Труда народный артист СССР Б. П. Чирков

«КРУТИТСЯ, вертится шар голубой...» — эта задорная песенка прозвучала в середине тридцатых годов в фильме «Юность Максима». Она сразу стала своего рода визитной карточкой актера Бориса Чиркова сыгравшего в картине главную роль. В трилогии «Юность Максима» «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» он создал яркий реалистический образ рабочего паренька, прошедшего суровую школу классово-вой борьбы и ставшего видным революционером-большевиком. Фильм имел огромный успех у зрителей; особенно им полюбился главный исполнитель, которого нередко даже отождествляли с его героем. Часто письма актеру адресовались как «Максиму Чиркову». Потом у Б. П. Чиркова были новые роли в кино. Среди лучших — Степан Лаутин («Учитель»), Махно («Александр Пархоменко»), Чижов («Верные друзья»).

Сегодня, в Международный день театра, хочется вспомнить также образы, созданные актером на театральной сцене. Он играл роли Кузовкина («Нахлебник» Тургенева), Лебедева («Иванов» Чехова), Распутина («Заговор императрицы» Шеголева и А. Н. Толстого).

Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Борис Петрович Чирков побывал в Пскове, где принял участие в межзональной конференции по проблемам шефской помощи театров селу. Мы пригласили актера в наш «Клуб интересных встреч» и попросили его рассказать о себе и своей профессии.

— Борис Петрович, в 30-е годы было создано немало лент, ставших классикой советского кино. Во многих фильмах участвовали и Вы. Чем стал для Вас этот период творчества?

— Мой дебют состоялся значительно раньше, в 1928 году, когда кино еще было «великим немым». Мне досталась небольшая роль в фильме «Родной брат». Я к тому времени уже имел некоторый стаж работы в театре и считал, что вполне могу к тому, чтобы сниматься. Но первая встреча с кино сразу же принесла разочарование. Пока продолжалась съемка, я был уверен, что все делаю правильно. Во время же просмотра эпизодов с моим участием вдруг стало ясно, что роль не получилась. Не в силах больше видеть свою игру я незаметно ускользнул из просмотрового зала. Стало понятно, что искусство экрана живет совсем по другим законам, чем театр, и надо много и терпеливо трудиться, чтобы добиться успеха.

Я стал учиться у своих более опытных товарищей, наблюдал за их игрой, присутствовал на съемках, сам понемногу продолжал сниматься, набирался опыта. И все же, как, наверное, любому актеру, мне хотелось создать образ яркий, запоминающийся силой своего характера, реализмом. И вот киностудия «Ленфильм» приступает к съемкам картины «Юность большевика» (так называлась в первой редакции лента «Юность Максима»). Главную роль играл в ней наш известный актер Эраст Гарин, а я — одного из его приятелей.

Уже было отснято несколько эпизодов, как вдруг ЦК комсомола за-

интересовался новым фильмом. Состоялся его просмотр, а потом беседа, из которой кинематографисты поняли, что в ЦК ВЛКСМ считают очень важным делом создание этой картины, и хотя бы фильм раскрасывал о простом рабочем парне, чтобы его путь в большевики был типичным для рабочего человека того времени. Тут требовался исполнитель, больше похожий на среднего, обычного человека, чем тот, который создан Эрастом Гариным, актером с очень яркой индивидуальностью, живым, эксцентричным. И тогда роль Максима получил я.

Как вы знаете, за первой частью картины последовали новые серии: «Возвращение Максима» и «Выборгская сторона». И главной причиной их выхода на экраны стали многочисленные письма зрителей, которые хотели видеть, как дальше сложилась судьба героев картины.

Считаю трилогию о Максиме главным делом своей жизни. Участие в ней стало хорошей актерской школой. Кроме того, я снимался у таких наших известных режиссеров, как Козинцев и Трауберг, которые многому научили меня.

После Максима немало моих знакомых стало считать, что я могу играть только положительные персонажи. А я считаю, что актерское амплуа должно быть разнообразным.

Вскоре, правда, последовало приглашение сниматься в картине «Александр Пархоменко» в роли Махно. Я согласился, хотя и испытывал некоторую тревогу. Не знал, как выглядел мой герой в жизни, и не представлял, как буду играть эту роль.

— Наверное, в таких случаях на помощь приходит жизненный опыт актера, его знания, а также встречи с людьми, которые потом становились прототипами

героев кинолент!

— Да, это так. Чем актер внимательнее вглядывается в окружающих его людей, тем ему легче работать над новой ролью. Нередко воспоминание о каком-нибудь конкретном человеке, однажды увиденном, помогало мне решить свои актерские задачи.

Так было, например, в фильме «Чапаев», где я играл небольшую, но интересную роль крестьянина. Это человек еще не определил, чью сторону ему принять, он наперепутье, боится прогадать. И важно было убедительно показать характер героя, его манеру держаться, говорить.

Вначале роль не получилась, и я долго не мог представить, как должен выглядеть мой герой. Помогло одно воспоминание детства. Наша семья жила тогда в маленьком городке Вятской губернии. Проехав в город было нелегко в любое время года, а зимой особенно. И только почтовые ямщики в любую погоду отправлялись в дальний путь. И был среди них такой Сергей Телегин, хитрый, себе на уме мужик. Придет к нему редкий пассажир с просьбой довезти до Железной дороги, а он глаза так хитро прищурит и все тянет разговор, раздумывает, боится прогадать в цене... Вот таким я увидел и сыграл своего крестьянина в фильме «Чапаев».

Что касается Максима, то многие считали, что прототипом его послужило реальное лицо. На самом деле это не так. Во время съемки наша группа часто бывала на заводах Ленинграда, встречалась со старыми рабочими. Я сам много общался в цехах с молодежью, видел, как она работает, как отдыхает. Так по этим впечатлениям и сложился образ большевика Максима.

Прошло было с ролью Степана Лаутина в фильме «Учитель». Дело в том, что одно время я учил ребят в школе. И надолго сохранил в памяти впечатление от первой встре-

чи с ними, то волнение, которое испытывал, входя в класс. И в образе Степана Лаутина постарался показать все пережитое некогда мною во время работы в школе.

Я уже упоминал о роли Махно. Труд в нее был вложен немалый. Хотелось представить себе как можно яснее, каким был этот человек в жизни. Здесь мне помогли книги о гражданской войне, беседы с человеком, видевшим главаря анархистов. Махно был человеком жестоким, коварным, хитрым. В сценарии было достаточно сцен, чтобы показать эти его качества. Но мне еще хотелось показать Махно наедине с самим собой, глубже обозначить таким образом его натуру.

Помогла песня, та самая, которую атаман поет в одной из финальных сцен фильма, один, когда была банда спит тревожным сном. Ее я вычитал в одной книге о гражданской войне, а мой приятель, к счастью, знал мотив. Считаю, что если роль получилась, то во многом благодаря этой сцене с песней.

— Борис Петрович, что Вы считаете главным в актерской профессии?

— Не ошибусь, если скажу, что актер по своей общественной значимости — это человек, ближе всего стоящий к учителю. Он своим творчеством учит людей добру, предостерегает их от зла. Всегда стараюсь, чтобы мои герои

оставляли след в душе зрителя, заставляли его задуматься.

Много лет я играл на театральной сцене роль Кузовкина в тургеневской пьесе «Нахлебник». С одной стороны, жаль этого человека, ставшего лишним, никому не нужным. С другой стороны, работая над ролью, я понимал, что такая трактовка образа будет неполной. Нужно еще показать, что герой сам виноват в том, что оказался в таком положении. Нельзя быть в жизни нахлебником, надо бороться за свое достоинство.

Мой актерский стаж составляет более 50 лет. Своим опытом я делюсь с молодежью, веду курсы в ВГИКе, одновременно продолжаю играть в столичном театре имени Гоголя. Пишу книги, рассказываю в них о своей жизни, людях, с которыми встречался, о ролях, которые сыграл. Несколько книг посвящено вопросам актерского мастерства.

Беседу записал
А. ТИХАНОВ.

На снимке: Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Б. П. Чирков.

Фото А. МЕДВЕДЕВА.